

Марина Шевченко

ЗЕЛЕНЫЙ ШАТЕР

рассказы

Марина Шевченко
Зеленый шатер. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33831782

ISBN 9785449088994

Аннотация

Короткие рассказы, лирические этюды, притчи, сказки. Пронизанные ветром, зноем, летом. Течение жизни в водовороте времени.

Содержание

ГОСПОЖА ЛЕТО	5
Зима и Весна	11
Зеленый шатер	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Зеленый шатер

Рассказы

Марина Шевченко

© Марина Шевченко, 2018

ISBN 978-5-4490-8899-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГОСПОЖА ЛЕТО

Вот уже несколько дней, как я ощущала ее настоящее приближение, и только сегодня встретила с ней в своем саду.

Наконец-то госпожа Лето добралась до нас! Она скинула дождевую серую накидку, стряхнув последние капли, и усеялась на скамейку, тяжело переводя дух после проделанного ею долгого пути. Грациозной рукой смахнула с волос прицепившуюся неизвестно где паутину, аккуратно выбирая из нее парочку бившихся в истерике мух и, слегка дунув на освобожденных, заставила их слететь с ладони.

Ее дыхание все еще было прерывисто и сухо. Она повернула ко мне свое прекрасное, но несколько увядшее лицо

и устало выдохнула:

– Воды...

Я удивленно приподняла брови и, вспоминая затяжные дожди, подумала про себя: «Не напилась еще?» Но поспешила в дом за кружкой.

Когда я вернулась, Лето уже отдышалась и успокоилась. Она сидела, сложив ногу на ногу и раскинув тонкие грациозные руки вдоль спинки скамейки. Подставив лицо нежно-му ласкающему сквознячку, она напевала какой-то мотивчик и покачивала ножкой. Бабочки и пчелки кружили над облаком ее ароматных волос, как над цветущей поляной.

В одной руке я несла кружку с водой, в другой держала чайник с чаем. Я протянула ей воду. Она выпила и лицо ее сразу посвежело и зарумянилось. К улыбающимся ямочкам на щеках прибавился озорной блеск в глазах.

Я, как добросовестная хозяйка, спросила:

– Может все-таки чайку?

Она посмотрела на меня, стоящую с чайником в руке, и, как вежливая гостя, согласилась:

– Пожалуй. Только я угощаю. Идите, садитесь рядом.

Я присела на скамейку. Лето распрямила спину и легко взмахнула руками. Перед нами, прорывая дерн и раздвигая комья земли, вылез крепкий белый гриб. Подчиняясь взмахам волшебницы, он рос и рос, пока не достиг размера небольшого стола.

– Ах, еще рано для грибов. Но он нам сейчас так нужен.–

игриво вздохнула госпожа Лето и стала его накрывать.

Птички принесли листья лопуха. Некоторые разложили там, где указала Лето, а другие ловко свернули клювиками в виде чаш. Бабочки и пчелки закружили над ними. С их крыльев посыпалась золотистая пыльца, искрящаяся в воздухе. Наполняя зеленые чаши, она превращалась в густое душистое варенье, поражая своими сочными красками. «Я сейчас попробую нектар!» – ликовала я в нетерпении.

Когда стол был накрыт, волшебница взглянула на меня и сказала:

– Чай нужно пить только из хорошей посуды. У меня уже есть чашка, а это Вам.– и в ее протянутых передо мной руках появились кружечка из бурой обожженной глины и две небольшие деревянные ложки.

Я взяла предложенные мне кружку и ложечку. Лето, весело хлопнув себя ладошками по коленкам, произнесла:

– Разливайте!

Я из своего чайника разлила заваренный чай и его терпкий густой аромат смешался с нежными, волнующими запахами нектара.

Какое-то время мы пили чай молча, наслаждаясь вкусом, покоем и ароматом. В тени деревьев почти не чувствовалось духоты, но небо было затянуто серыми тучами. Лето взглянула на них и, легко вздохнув, произнесла:

– Ну, не все сразу. А то вы, чего доброго, быстро утомитесь от меня и запросите снега.

Она сделала маленький глоток и, блаженно прикрыв глаза, вдыхала легкий аромат поднимающихся струек пара над кружкой.

После этих ее слов я вспомнила про обязанность хозяйки вести разговор и сказала:

– Видно Ваш путь был долог.

Она согласно кивнула и отпила еще из кружки.

– Что Вас так задержало в пути?

Госпожа Лето смущенно взглянула на меня и с виноватой улыбкой произнесла:

– Вы не поверите! Таможенный контроль! Да, да! Представляете? Будто бы визы просрочены и неблагонадежная. Прихожу, видите ли, не вовремя. И правила поменялись. Я и правила! Вот и сидела, так сказать» на чемоданах». Скучно, нелепо. А меня ведь ждут! Пришлось через Север пробираться. Там нравы лояльные и правила проще. Недельку посветила им, погремела грозами- они и рады. Окружным путем, с дождями и ураганами, через чащи и буреломы, наконец-то добралась. Все пешочком и пешочком, по болотам и по кочкам...

Она замолчала, удивленно повторяя про себя последние строки:

– Надо же, стихи! А у Вас чудесно! И чай такой бодрящий! На травах? Великолепно! – прихлебывала она из своей кружки.– Жаль, я не надолго. Как понимаете- виза.

– Но без Вас так трудно вырастить полноценный уро-

жай! – воскликнула я

– А любовь? – спросила она.

– Любовь? – эхом повторила я и представила свои хлопоты.

Она тихо рассмеялась:

– Уж не путаете ли Вы чрезмерную опеку с любовью? Любовь- это умение наслаждаться данным как есть. Считайте, что земля лишний раз отдохнет. А на жизнь хватит. Хотите меду с ваших полей и лугов?

– Спасибо. У Вас все так замечательно и вкусно! – похвалила я ее угощения.

– Оттого и ждут и надеются. И я стараюсь обязательно прийти, хотя бы ненадолго. Как добрый друг, с которым мы редко видимся. Ведь вы рады, что я пришла?

– Конечно. Оставайтесь у нас.

– Не могу, – вздохнула Лето.– Вы люди привычные и закаленные. А там без меня разболеются и зачахнут. Мы с Вами так приятно побеседовали. Пора и мне поработать, наверстать упущенное.– сказала Лето и рассыпалась передо мной солнечными брызгами, разлетелась пылью и осела в листьях, травах и зеленых плодах.

Столик-грибок со всем содержимым осел, скособочился и осыпался трухой. Мелкие жучки-паучки, муравьи и насекомые вмиг налетели, расхватили и разнесли, как великую драгоценность, по щелям, дыркам, норкам в траве и в земле эту рыхлую горку, как будто ее и не было. А в руках у меня

осталась кружка из бурой глины. Я теперь пью из нее чай и вспоминаю Лето.

Как выйду в сад, она улыбается мне яркими глазками пестрых цветов, наливаясь румянцем щек на зреющих плодах и шепчет мне, путая сквозняком волосы: «Я еще здесь. Я никуда не ушла. Чай?»»

Зима и Весна

Сыро и пасмурно. Резкие порывы ветра приносят то морозящие дожди, то запоздалые снегопады. День выглянет яркое слепящее солнце. Расквасятся дороги от солнечных лучей и выдует землю теплыми ветрами. А к вечеру опять затянет небо тяжелыми тучами. Вернутся холодные северные ветра и снег принесут хлопьями. Аж не верится. Днем солнце сияет, а к ночи опять идет снег. Борьба стихий.

На буром полотнище полей с грязно белыми проплешинами снежных кочек встретились две женщины, сошлись для последнего поединка.

Белые кринолины одной из них в серых грязных потеках мохнатыми краями рваных юбок стелются по буграм и кочкам, цепляются за сухие кусты репейника. Высокая торжественная прическа осела, свалаясь на голове снежной шапкой, скособочилась и готова вот-вот поплыть на некогда богатый, теперь же напоминающий поломанную стеклянную люстру воротник и далее по изъеденной пористой поверхности робы, приобретшей вид застиранного белья. Серебристые нити вышивки также поблекли, потерлись и смотрятся неопрятными пятнами на старом поношенном платье. Самоцветные камни в перстнях, когда-то ослепительные и яркие, тускло поблескивают, как мутная вода в грязных лужицах. Много злости и скорби в этих усталых глазах, но нет уверенности, спокойствия и победы.

Волосы второй дамы, юной и бесстрашной, спадают свободными светло русыми прядями по плечам и прикрывают спину и грудь. Тонкая сеть прошлогодней паутины облепила ее тело и руки, пока она пробиралась сквозь кустарники и тростники болот. Вместо юбки гибкие ветви лозы на обручах, готовые вот-вот выстрелить лопнувшими серебристыми почками. Она не идет, а парит над землею. И легкое касание теплых ножек согревает почву, а лед водоемов трескается.

ся на осколки, как старое зеркало. Глаза вобрали в себя всю синеву высокого неба. Теплый ветер треплет светлую волнистую челку и на макушке распускается венок из первых весенних цветов. В тонких девичьих руках танцует гибкая зеленая веточка.

Зима в мокром тяжелом платье загородила путь. Пытается припугнуть гордым холодным взглядом. Но черты размыты, в некогда прекрасных глазах растерянность. «Так далеко до полюса. Я не дойду.» Эта мысль плещется в тающих каплях слез. «Я помогу тебе. Ты полетишь.» – отвечает ей теплый взгляд Весны. Девушка протянула зеленую веточку и коснулась соперницы. И Зима растаяла. Ее прозрачный силуэт легкой тенью качнулся над землей и исчез.

А Весна, в дымке из распутившихся цветов, легко пританцовывая, закружилась над землей.

Зеленый шатер

Маринке снилось, что она шла по скошенному полю. Острые сухие стебли срезанных трав кололи босые ступни ног. Она внимательно следила за тем, куда ставить ногу. Вот вереницей один за другим спешат муравьи, тащат сухую травинку. А тут разбросанные сухие колючки. Где ее сандалии? Почему она ходит босиком?

Вдруг что-то закрутилось перед глазами. Ее закружило и она испугалась, что наступит на колючку или пчелу, запутавшуюся в пучке сухой травы. Но кто-то встряхнул ее и она пробудилась. Мама трясла ее за плечо:

– Марина, вставайте. Я ухожу. Вы отведете Иру в садик. Ее одежда лежит на стуле.

Мама не уходила, поэтому пришлось сесть на кровати.

– Вот и хорошо. Я пошла.– сказала мама и вышла из комнаты.

Когда хлопнула входная дверь, Маринка ничком плюхнулась на одеяло.

От стука двери проснулась сестренка. Маринка слышала, как Иришка ворочается в кроватке, как встает на ножки, как пытит пытаюсь выбраться, как зовет ее, но притворилась, что спит. Малышка негромко похныкала и замолкла, найдя себе какое-то занятие. А сознание Маринки заволкло туманом, но не надолго. Сестренка трясла кроватку и звала ее:

– Маина, писить. Маина, писить.

Из соседней комнаты прибежал братишка:

– Маринка, она сейчас писается.-взволнованно проговорил он, доставая из под кроватки горшок.

Маринка подскочила, вытащила из кроватки малышку, стянула с нее ползунки и усадила на горшок. Успели. Если бы мама обнаружила лужу, Маринку бы отругали.

Дети сообща одели сестру, натягивая на нее маечку, рубашку, кофточку и штанишки. А она вертела в руках коробку карандашей и колотила ею им по головам. Они выпили по чашке сладкого чаю и отправились в садик.

Маринка и Женька закончили первый и второй класс. У них начались каникулы. Мама поручала им водить млад-

шую девочку в сад, а сама уходила на работу пораньше, чтобы дочь не видела ее и не плакала. Садик находился на вершине холма прямо за низиной, а точнее, глубоким руслом некогда широкой полноводной реки, на дне которой теперь тремя узкими речушками распадался Бадам. По деревянным мосткам, уложенным на старые резиновые покрышки, дети перебрались через два мелких ручья и пошли по пыльной тропинке среди цветущих кустов, словно среди розовой пены облаков, спустившихся на землю.

Это трудная задача: заставить маленького ребенка идти, когда он не хочет. И дети затевали то одну, то другую игру. Сначала они развлекали малышку тем, что собирали пышные букеты. Потом тащили ее, посадив одному на плечи, а другой поддерживал ее руками под мышки. А когда их силы иссякли, они стали раскачивать ее на руках, в такт считалочке перекидывая с места на место. Малышке очень понравилась эта игра и она с удовольствием отталкивалась от земли и, подогнув ножки, летела вперед. Так дети добрались до последнего ручья, перешли его по дощатому мостику и оказались у железной лестницы, ведущей вверх на дамбу. Осторожно вскарабкались по ней, чтобы попасть на другой берег, и на высоте десяти или двенадцати метров над низиной, через которую только что прошли, полюбовались и высоким безоблачным небом над головой и розовой пеной цветущего кустарника далеко внизу под ногами.

Садик утопал во фруктовых садах и клумбах с благоуха-

ющими цветами. Круглый год для детишек варили компоты из свежих и сухих фруктов, которые сами же вырастили, делали повидло и начинки для пирогов. В тени деревьев взрослые и ребяташки прятались от летнего зноя.

Дети проследовали по гравийной дорожке мимо помещений кухни и игровых участков, закрепленных за каждой группой. Они дошли до места, где тропинка огибала очередную летнюю беседку и, петляя, вела в глубь территории. Тут в тени плакучей ивы встречали детишек сборной летней группы. Навстречу детям вышла полная тетя с темными волосами, собранными в пучок на затылке и одетая в широкий белоснежный халат. Она сказала, что здесь собирают маленьких деток. А тех, что постарше, ждут у второго корпуса. Потом ласково заговорила с Ирочкой и, взяв ее за руку, повела за собой. Она раздвинула перед собой гибкие, свисающие до самой земли ветви ивы и пропустила малышку вперед. Дети с завистью глядели вслед женщине. Им вдруг захотелось опять стать маленькими, быть частью беззаботного мира, из которого они уже выросли. Прежде чем сомкнулись легкие длинные ветви, воспитательница вдруг оглянулась и перехватила взгляд несчастных детей. Он был полон любопытства и нерешительности. Маринка два года, а Женя три ходили в этот садик, но с другого входа. Случалось им бывать и в этой части детского сада, видеть иву пушистую и колышущую на ветру в летнюю пору и превращенную в рыхлый сугроб зимой. Но сегодня они как-будто в пер-

вый раз увидели ее нежную, томительную красоту и грацию. Женщина придерживала ветви одной рукой, а другой махнула ребятам:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.